

О ничтожестве и горестях жизни

Автор:

[Артур Шопенгауэр](#)

О ничтожестве и горестях жизни

Артур Шопенгауэр

«О ничтожестве и горестях жизни» – труд известного немецкого философа Артура Шопенгауэра (нем. Arthur Schopenhauer, 1788-1860). *** Человек находится во власти безграничных желаний – ничто не в силах утолить его страсти, его потребности в обладании, так как каждый удовлетворенный порыв рождает новый. Другими выдающимися произведениями А. Шопенгауэра являются «О воле в природе», «О свободе воли», «Об основе морали», «Две основные проблемы этики», «О четвероюлке корне закона достаточного основания» и «Мир как воля и представление». Артура Шопенгауэра называли «философом-пессимистом»: он считал существующий мир «наихудшим из возможных», в противоположность немецкому мыслителю Готфриду Лейбницу.

Артур Шопенгауэр

О НИЧТОЖЕСТВЕ И ГОРЕСТЯХ ЖИЗНИ

От ночи бессознательности пробудившись к жизни, воля видит себя индивидуумом в каком-то бесконечном и безграничном мире, среди бесчисленных индивидуумов, которые все к чему-то стремятся, страдают, блуждают; и как бы испуганная тяжёлым сновидением, спешит она назад к прежней бессознательности. Но пока она не вернётся к ней, её желания беспредельны, её притязания неисчерпаемы, и каждое удовлетворенное желание рождает новое. Нет в мире такого удовлетворения, которое могло бы утишить её порывы, положить конец её вожделениям и заполнить бездонную пропасть её сердца. И при этом обратите внимание на то, в чём обыкновенно

состоит для человека всякое удовлетворение: по большей части, это ни что иное, как скудное поддержание самой жизни его, которую необходимо с неустанным трудом и вечной заботой каждый день отвоёвывать в борьбе с нуждой, а в перспективе виднеется смерть. Всё в жизни говорит нам, что человеку суждено познать в земном счастье нечто обманчивое, простую иллюзию. Для этого глубоко в сущности вещей лежат задатки. И оттого жизнь большинства людей печальна и кратковременна. Сравнительно счастливые люди по большей части счастливы только на вид, или же они, подобно людям долговечным, представляют редкое исключение, для которого природа должна была оставить возможность, как некую приманку. Жизнь рисуется нам как непрерывный обман, и в малом, и в великом. Если она даёт обещания, она их не сдерживает или сдерживает только для того, чтобы показать, как мало желательно было желанное. Так обманывает нас то надежда, то её исполнение. Если жизнь что-нибудь даёт, то лишь для того, чтобы отнять. Очарование дали показывает нам райские красоты, но они исчезают, подобно оптической иллюзии, когда мы поддаемся их соблазну. Счастье, таким образом, всегда лежит в будущем или же в прошлом, а настоящее подобно маленькому тёмному облаку, которое ветер гонит над озаренной солнцем равниной: перед ним и за ним всё светло, только оно само постоянно отбрасывает от себя тень. Настоящее поэтому никогда не удовлетворяет нас, а будущее ненадёжно, прошедшее невозвратно. Жизнь с её ежечасными, ежедневными, еженедельными и ежегодными, маленькими, большими невзгодами, с её обманутыми надеждами, с её неудачами и разочарованиями – эта жизнь носит на себе такой явный отпечаток неминуемого страдания, что трудно понять, как можно этого не видеть, как можно поверить, будто жизнь существует для того, чтобы с благодарностью наслаждаться ею, как можно поверить, будто человек существует для того, чтобы быть счастливым. Нет, это беспрестанное очарование и разочарование, как и весь характер жизни вообще, по-видимому, скорее рассчитаны и предназначены только на то, чтобы пробудить в нас убеждение, что нет ничего на свете достойного наших стремлений, борьбы и желаний, что все блага ничтожны, что мир оказывается полным банкротом и жизнь – такое предприятие, которое не окупает своих издержек; и это должно отвратить нашу волю от жизни.

Это ничтожество всех объектов нашей воли явно раскрывается перед интеллектом, имеющим свои корни в индивидууме, прежде всего – во времени. Оно – та форма, в которой ничтожество вещей открывается перед нами как их бренность: ведь это оно, время, под нашими руками превращает в ничто все наши наслаждения и радости, и мы потом с удивлением спрашиваем себя, куда они девались. Самое ничтожество это является, следовательно,

единственным объективным элементом времени, другими словами, только оно, это ничтожество, и есть то, что соответствует ему, времени, во внутренней сущности вещей, то, чего оно, время, является выражением. Вот почему время и служит априори необходимой формой всех наших восприятий: в нём должно являться всё, даже и мы сами. И оттого наша жизнь прежде всего подобна платежу, который весь подсчитан из медных копеек и который надо всё-таки погасить: эти копейки – дни, это погашение – смерть. Ибо в конце концов время – это оценка, которую делает природа всем своим существам: оно обращает их в ничто:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/artur-shopengauer/o-nichtozhestve-i-gorestyah-zhizni>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)